

И. А. Седакова (Москва)

БОЛГАРСКИЕ СЛОВЕСНЫЕ ФОРМУЛЫ КАК КОММУНИКАТИВНЫЕ АКТЫ В БАЛКАНСКОМ КОНТЕКСТЕ ¹

Балканский языковой союз (БЯС), обнаруживающий множество сходжений в области грамматики, синтаксиса и фонологии, что было отмечено учеными еще в XIX в. и позднее сформулировано в качестве базовых принципов типологического союза Н. С. Трубецким и К. Сандфельдом, располагает значительным фондом общебалканской лексики, в том числе и словесных формул (далее СФ). Уже в начале XX в. в своей диссертации, посвященной лексике, П. Папахаджи рассматривает и некоторые идентичные клишированные обороты, идиомы, фразеологизмы, ключевые концепты, необходимые компоненты речевого общения, встречающиеся в языках БЯС (Papağacı 1908). О «неслучайности» совпадений, многочисленных параллелей во фразеологических корпусах балканских языков писали К. Сандфельд (Sandfeld 1930: 205) и другие исследователи БЯС (Калдиева-Захариева 2005: 360). С констатации этого факта начинается своя недавно опубликованная статья В. Фридман (Friedman 2018: 27), обращаясь затем к общебалканским фразеологизмам, имеющим безличную конструкцию.

Формирование той части словаря, которая присуща всем лексическим системам языков БЯС, — процесс сложный, многоступенчатый; языковые и историко-культурные факторы взаимовлияний и заимствований в их комбинации не изучены. Безусловно, соседство народов на Балканах, контактные зоны, «переходные» регионы (с учетом изменений политических границ в XIX–XX вв.), би- и полилингвизм балканцев значительно способствовали формированию и модификации общебалканского лексического и фразеологического фонда.

---

¹ Статья написана в рамках проекта «Язык и культура в полиэтничных и поликультурных сообществах Юго-Восточной Европы XXI века: междисциплинарное исследование» (Программа фундаментальных исследований Президиума РАН «Культурно-сложные сообщества: понимание и управление»).

В наши дни ученые отмечают перспективность рассмотрения балканских языков в составе языкового союза не только с позиций *langue*, но и *parole* (в терминологии Ф. де Соссюра). О важности прагматики пишет П. Асенова (Асенова 2002: 56); о роли изучения коммуникативного подхода к балканизмам на примере комплексного изучения заимствований, часть которых составляют СФ, говорят на балканистических симпозиумах В. Фридман и Б. Джозеф. Такой подход приняли участники проекта «Малый диалектологический атлас балканских языков» (МДАБЯ, под руководством А. Н. Соболева), которые включили вопросы по словесному этикету в лексические вопросники (Домосилецкая, Жугра 1997; МДАБЯ 4; 5). Кстати, именно работая по вопросникам МДАБЯ, в селах Болгарии нам удалось собрать важнейшие свидетельства об использовании турецких словесных клише — приветствий, благопожеланий — вместо болгарских, а также типичные балканские СФ (см. ниже).

Насколько нам известно, комплексных академических исследований балканских СФ проведено не было, хотя отдельные статьи и монографии публикуются (Friedman 2015; Friedman, Joseph 2018; Каминская, Жугра 2003; Петровић 2006). Некоторые СФ исследует в своей монографии П. Асенова и специально отмечает, что «клишированные выражения, так называемые перформативы, появление которых в определенных коммуникативных ситуациях обязательно, почти не дают вариаций в балканских языках» (Асенова 2002: 56).

Исследователи балканских языков указывают на скудность записанных материалов по СФ и речевому этикету (как повседневному, так и ритуальному). Вербальные клише «разбросаны» по отдельным изданиям, чаще всего труднодоступным. Сборников, представляющих все балканские СФ или хотя бы один тип СФ во всех балканских традициях, нет. Отдельные СФ можно найти в собрании, изданном в Болгарии, «Балканская народная мудрость» (БНМ 1968), в словаре балканской фразеологии (FFB 1999) и одно- или двуязычных словарях фразеологии, в сборниках пословиц (В. Караджича, М. Цепенкова, Д. Лукатоса, Д. Занне и др.).

Из болгарских тематических сборников следует отметить публикации болгарских благопожеланий и проклятий (Дабева 1937; Дабева, 1934; Крумова-Цветкова 2010), сборники пословиц и поговорок (Славейков 1972).

Другими источниками материалов по словесному этикету служат толковые и двуязычные словари, диалектные (отчасти и этимологические) словари, фольклорные и этнографические сборники.

Словесные формулы — важная и обязательная часть любой коммуникации — отличаются двумя противоположными тенденциями: консервативной и новаторской. Многие СФ и компоненты речевого этикета представляют собой устоявшиеся, нередко усеченные конструкции, без прозрачной внутренней формы, ср. болг. «Здрасти» («Привет»), «Заповядай», «Заповядайте» («Прошу вас», букв. ‘Приказывай’, ‘Приказывайте’)², оставаясь при этом частотными и общеупотребительными. Параллельно этому корпус клишированных фраз постоянно меняется, пополняется заимствованиями и кальками; кроме того, возрождаются и стилизуются устаревшие формулы. Тенденции к сохранению «застывших» СФ и одновременно к их трансформации, обновлению особенно заметны в сложнокультурных обществах с развитым би- и полилингвизмом, в которых сосуществуют разные этносы и исповедуются разные конфессии. Яркий пример таких обществ дают Балканы, и именно там СФ получают колоссальную семиотическую нагрузку, выступают в коммуникации балканцев маркером идентичности, объединяя «своих» и разъединяя «чужих».

Задача этой статьи — обобщить наши многолетние занятия болгарскими СФ (в общеславянском и балканском контексте), см. статьи «Оповещение», «Приветствия», «Приглашать», «Приговоры» (совм. с Т. А. Агапкиной), «Проклятия» (совм. с Л. Н. Виноградовой), «Прощание» в пятитомном словаре «Славянские древности» (СД 1–5), разделы в монографии (Седакова 2013)³, выступления и публикации статей (Седакова 2008; 2018). Мы укажем на ряд важных моментов в изучении прагматики вербальных клише, их место в коммуникации болгар с учетом уже отмеченной балканской специфики и динамику их модификаций. Необходимо принимать

² Ср. этот интересный балканизм в албанском языке: вежливое «urdhëro» (sing.), «urdhëroni» (plural) ‘Приказывай’; ‘Приказывайте’ (благодарю А. А. Новика за информацию). Утраченная семантика этикетного выражения иногда актуализируется в болгарском, ср. ответ на приглашение «Заповядай» — «Не съм дошъл да заповядам» («Пожалуйста, заходите», букв. ‘распоряжайтесь’ — «Я пришел не распоряжаться»).

³ См. наши публикации по теме (СЭБ: 253–279).

во внимание, что многовековое влияние турецкого и греческого (а затем и русского/советского) языков поддерживало в Болгарии ситуации билингвизма/диглоссии. Именно так характеризовал языковую ситуацию в Болгарии профессор М. Янакиев, вспоминая свое детство в обстановке болгарско-турецкого двуязычия; см. также о различных аспектах и причинах двуязычия/многоязычия в Болгарии (Николова 2006; б/г).

Прежде всего отметим многочисленность СФ и их обязательность в болгарской коммуникации. Разговор начинается, ведется и завершается не только обычными приветственными и прощальными формулировками, но и постоянно сопровождается дополнительными клише. Уже наше первое общение с болгарскими в 1970-е гг. показало значительную разницу между вербальной коммуникацией в СССР и Болгарии, в частности наличие болгарских формул для разных речевых ситуаций и их обязательность: клише «Бог да го прости» после упоминания имени умершего и «Жив и здрав да е» — ребенка, при покупке — слова продавщицы «Със здраве да го носиш» («Носи на здоровье»); прощания-пожелания — «Приятно четене» («Приятной работы в библиотеке»), «Приятно гледане» («Приятного просмотра») и т. д. Уже тогда в болгарском языке существовали те формулы, которые пришли в русский язык недавно, ср. болг. «До чуване» при прощании в телефонном разговоре и рус. разг. «Услышимся», а также болг. «Хубав ден» и рус. «Хорошего дня» и др. Эта особенность болгарского языка обсуждалась на занятиях нашими преподавателями Н. В. Котовой и М. Янакиевым в МГУ, затем была ими обозначена (к сожалению, тезисно) в грамматике, предназначенной для русскоговорящих, в разделе «Словесный этикет» (Котова, Янакиев 2001). Этот момент очень важен, поскольку традиционные учебники болгарского языка для иностранцев и разговорники сфокусированы на литературных СФ, которые нередко далеки от реальной коммуникации или уже ушли в прошлое; в любом случае они не учитывают всего разнообразия общения и коммуникативных ситуаций.

СФ — термин слишком широкий, включающий и фразеологизмы, идиоматические выражения, образные сравнения, пословицы, этикетные фразы и пр. В данной статье мы отсекаем пословицы, фразеологизмы, сравнительные обороты и будем говорить о тех клише, которые выстраивают речевое общение и представляют собой коммуникативные акты. Это приветственные и прощальные фразы, благопожелания и проклятья,

приговоры (присловья), формулы оповещения, приглашения и поздравления. Такие клише звучат в повседневной, ритуализованной или сугубо обрядовой обстановке, в определенном контексте. Иногда коммуникация сводится к обмену приветственными или пожелательными формулами, благословлению или, наоборот, к проклятию. Вербальное клише может быть квинтэссенцией ритуала (Агапкина, Виноградова 1994). Некоторые из них служат основой целого ритуального комплекса с немалым числом общебалканских реалий, действий, участников, которые описываются «узнаваемой» во всех балканских языках лексикой, например приглашение, болг. *калесване* (Седакова 2008).

Этиологические легенды болгар подкрепляют тезис о том, что надо владеть СФ и правилами их употребления в полной мере. Согласно одному из вариантов легенды, из-за того что строители не ответили на приветствие Иисуса Христа, они никогда не бывают богатыми. Рассказывают, что Иисус Христос проходил мимо стройки и произнес: «Добър ден, да ви помага Господ» («Добрый день, да поможет вам Господь»). Строители крыли крышу, спешили и промолчали. Тогда Господь Бог их проклял, чтобы они работали, а деньги бы у них не заводились (Родопи: 247).

Естественно, что использование СФ начинается с раннего детства, о СФ в воспитании (реплики-ответы, благопожелания, проклятья и др.) см. (Седакова 2013). Детей приучают здороваться и подшучивают над тем, кто входит в дом без приветствий: «Дал ти Бог добро! Добре дошел. Къде ти е добро утро?» — «Остил го зад врата» («Дай тебе Бог добра! Добро пожаловать! А где твое „Доброе утро“?» — «Он его за дверь оставил») (СбНУ 1936/42: 99).

СФ на родном языке служат маркером идентичности и демонстрации своего идиома, ср. статью М. М. Макарецца в настоящем сборнике:

I svjeto selo zborvješe kajnas. Jeziko naš nesti ni bulgarski, ni makedonski, toko esti kajnas. **Esti mnogo jezik vet. Ne se znje od koga vjekovi se zborvi soj jézik.** I nadvor l'uditi ka zborvjeje “dobro utro”, “dobar den”, “dobar večer”, “kaj osunajte”, “kaj odite”, “šo rabotite”, **svjeto selo zbrovješe na jáziko kajnas.**

(И всё село говорило на кайнас. Наш язык не болгарский, не македонский, но язык кайнас. Это очень старый язык. Неизвестно, с каких веков говорят на этом языке. И на улице, когда люди говорили «доброе утро»,

«добрый день», «добрый вечер», «как спалось», «куда идете», «как дела», всё село говорило на языке кайнас.)

Знание устойчивых фраз и контекста употребления свидетельствует о владении традицией, в том числе ее локальными и конфессиональными вариантами, о включенности в конкретное сообщество, о принадлежности к «своим»; незнание же СФ и правил вступления в диалог может привести к коммуникативным неудачам. Развернутая цитата об опыте общения со старообрядцами в Румынии иллюстрирует это положение:

...Многие представители среднего и молодого поколения липован (староверы Добруджи. — *И. С.*) долгие годы воспитывались и жили в отрыве от чисто старообрядческой среды. При встрече с истинными представителями нашей традиции они оказываются в весьма неудобных ситуациях. <...> Чаще всего речь идет о том, что при общении используют новые формулы вежливости. А они-то нашей традиционной культуре как раз не подходят. Авторы этой заметки припоминают с чувством сожаления подобное недоразумение... Во время посещения города Тульчи по своим журналистским делам мы хотели побеседовать с отцом Евлампием. Навестили его дома. Хотя и были приняты священником и попадией, настоящего разговора и тем более взаимного понимания не получилось. Подумали о нашей неудаче и пришли к выводу, что не соблюли обычный при этом этикет. Входя в дом, перед порогом надо помолиться, трижды перекреститься со словами: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас!» На это хозяйка или хозяин отвечает: «Амин!» Потом посетитель спрашивает: «Можно?» Ему отвечают «Христа ради»... При встрече ни в коем случае не говорят «Здравствуйте», как это было в нашем случае, а «Доброе утро», «Добрый день» или «Добрый вечер». За угощения благодарят не словом «Спасибо», а «Спаси Христос за хлеб и соль». При уходе посетитель говорит: «Спаси Христос!» и добавляет «Простите!» Ему отвечают: «Бог простит» (*Иванов, Евсеев 1995*).

Старообрядцы Румынии хотя и являются закрытой, консервативной конфессиональной группой, тем не менее включены в балканскую сложнокультурную коммуникацию и подвержены влияниям румынского (а отчасти и болгарского) языка, в том числе и в области СФ. Так, в ходе

наших полевых исследований в старообрядческом селе Камень/Каркалиу (Тульча) в Румынии в 2006 г. была зафиксирована СФ «Что делаешь?», которая произносилась при встрече не с целью уточнения, чем занят человек, а именно как приветствие и не требовало развернутого ответа. Эта СФ является калькой с румынского «*Se mai faci?*». Подобное приветствие мы фиксировали и в болгарском селе старообрядцев Татарица (Силистренско), где «Что делаешь?» уже будет калькой с болгарского «Какво правиш?», то есть налицо общепалканская семантика приветственных формул и их заимствование/калькирование⁴.

Именно начальные и завершающие СФ, пожалуй, меняются наиболее динамично и находятся в прямой зависимости не только от языковой, но и от политической ситуации. Исследователи отмечают, что большая часть болгарских приветствий и формул прощания (болг. *поздрав*) преимущественно заимствованы из других языков или являются кальками (Стефанова 1991). Так, общепринятые болг. лит. «Здравей, здравейте» («Здравствуй, здравствуйте»), разг. «Здрасти» из русского распространились не так давно, на памяти более пожилых людей они стали употребляться параллельно с более типичными традиционными приветствиями, соответствующими времени суток: «Добро утро», «Добър ден», «Добър вечер» (Котова, Янакиев 2001: 820; Крумова-Цветкова 2010: 85). При этом в ходу еще со времен социализма и до сегодняшнего дня итальянское «Чао» при встрече и прощании.

Более старые жители сел помнят турецкие приветствия (*селям, колайгеле, сабайлай орсун*), которые были общепринятыми, использовались параллельно с болгарскими. Много примеров такого двуязычия дает болгарская литература XIX в.: «„Гечмиш ола, бай Марко. О, Иванчо влезе“. — „Добър вечер, бай Марко“» (Иван Вазов), цит. по: Крумова-Цветкова 2010: 99. В болгарском селе Равна (Провадия) в 1997 г. 80-летний информант сообщил мне, что в его детстве использовались лишь турецкие этикетные формулы; это же подтверждают и Н. В. Котова и М. Янакиев (Котова, Янакиев 2001: 820)⁵.

⁴ Подобное приветствие-вопрос встречается и в других языках, ср. рус. «Как дела», англ. «How do you do».

⁵ По сообщению этого же информанта, обращения также были на турецком языке: бабушки обращались к девочкам *къзьм* (МБТР: 116; БЕР 3: 185 — звательная

Ранее, в экспедициях в болгарские села Бессарабии в 1980-е гг., мы фиксировали «застывшие» турецкие формулы приветствий, приведенные выше, и болгарские диалектные формулы прощания: «Остани със здраве», «Дал ти Бог добро». И до сих пор в селах и метрополии, и диаспоры среди людей старших поколений доминируют типично болгарские диалектные архаичные СФ — например, при встрече в пути: «Добра среща», на что надо ответить «Добра стига», и др.

Выражение «До виждане» и другие словосочетания с предлогом «до» не характерны для болгарского языка; они появились в середине XX в. (Крумова-Цветкова 2010: 105). На наших глазах пожелание при расставании «Всичко хубаво», которое было в ходу в 1980-е гг., постепенно заменилось на «Всичко добро», что заметили Н. В. Котова и М. Янакиев в своей грамматике (Котова, Янакиев 2001: 820), сейчас же первая фраза используется практически только старшим поколением болгар. Заметно участились формулы с компонентом «легкий», идентично традиционным «Лека нощ», «Лек път». Болг. *лек* 'легкий' вошло в парадигму множества пожеланий при прощании: «Лек ден», «Лека работа», (жарг.) «Лека, доходна и безаварийна»⁶ («Легкого, доходного и безаварийного вечера» — пожелание таксистам) и другие окказиональные формулы подобного типа. Болг. «Прощавайте» сохранило свое значение и не подверглось влияниям (в том числе русскому); в современном языке *прощавам* по-прежнему означает «целовать руку и просить прощения в Прощеное воскресенье; прощаться с покойником» (БД 8: 158). В значении «Прощайте» функционирует болг. «Сбогом».

К СФ можно условно отнести реверсивные обращения старших родных к младшим. Так, бабушка обращается к внуку *бабиното*, мать к ребенку — *маминото*, что является усечением словосочетания «бабиното, маминото дете» (Котова, Янакиев 2002: 829; Жугра 2017). Это балканизм, известный всем языкам БЯС (но такая формула распространена и за пределами Балкан). Еще большее усечение наблюдается в диалектах — так,

---

форма от тур. *kız* 'девочка', *kızım* 'дочь'), к мальчикам *чоужюм* (*чожджум* от тур. *çocuğum*, зват. от *çocuk* 'дитя, ребенок' РЧДБЕ: 990; РРОДД: 567), а дети звали отца *бубó* (от тур. *baba* 'отец' МБТР: 174).

⁶ См. <https://www.bgjargon.com/word/meaning/Лека%20и%20доходна>, проверено 20.11.2018.

в Средней Болгарии и в наши дни можно услышать обращения-частицы, которые носители диалекта возводят именно к реверсивным формулам: *ба* — бабушки к внуку, *ле* — тети (леля) к племяннику, *ка* — старшей сестры к младшим сестрам и братьям (по сообщению Маргариты Карамиховой, с. Златарица Великотырновской обл., 2018).

Другие СФ — благопожелания, проклятия, приговоры, поздравления и др. — до сих пор в ходу не только в селах и деревнях, но и в городах. Более того: как кажется, сейчас в Болгарии — вместе с возрождением интереса к народной культуре, ритуалам и обрядам, национальной одежде — наблюдается переход пассивной части СФ в активную. Это отчетливо прослеживается в языке интернета и в общении в социальных сетях, например в Facebook. Частотными становятся такие словесные реакции, как поздравления в их диалектной, народной форме «Да илядиш» (по случаю дня рождения, появления на свет младенца и пр.), «Зло да не те намери» и др.

Вместе с развитием праздничности, что типично для многих народов в глобальном масштабе (ср. определение *homo feriens*, Sedakova 2011), развиваются и поздравительные формулы. Набирающим обороты праздником становятся в Болгарии именины⁷, которые не так часто, как в России, связаны с церковной обрядностью, представлением о святом/святой, ангеле, а концентрируются вокруг имени собственного. Очевидно, такое отношение к имени следует считать балканизмом⁸; это отмечал еще П. Папахаджи и приводил сходные СФ во всех балканских языках, в том числе и обозначение дня именин через имя: «Днес ми е името» — «Сегодня у меня имя» (Papaahagi 1908: 148). Поздравительные формулы включают в себя мотивы прославления и долговечности имени: «Да ти се чуе името», «Да е живо името ти», что коррелирует с болгарской традицией выбора имени «родового», переходящего от деда к внуку. Интересное развитие в интернет-коммуникациях получают СФ-реплики на сообщение о смерти или о поминальной дате. Наряду с традиционными клише «Бог да го /

⁷ По аналогии с аббревиатурой ЧРД — «Честит рожден ден» («С днем рождения») сейчас используется ЧИД — «Честит имен ден» («С именинами»).

⁸ Имя является ключевым понятием в проклятиях и клятвах, ср. «Да не направиш името си» («Чтоб ты не дожил до именин»), «Да не ми е името» («Чтоб меня не так называли») <http://ibl.bas.bg/rbe/lang/>, s. v. Име (проверено 20.11.2018).

я прости», «Лека пръст» стала употребляться и заимствованная (глобализованная) клише-аббревиатура RIP, а также значительно участились мотивы света: «Да му / й е светъл пътят», «Да има светлината по пътя» и др. Возможно, это следует связать с болгарским ритуалом возжигания свечей возле умирающего, чтобы он не умер без света, и последующим использованием свечей и кадила при поминовении. Но есть еще один момент, на который следует указать, — возможно, здесь восстанавливается общеполубалканская формула, поскольку в других языках БЯС, в частности албанском, пожелание светлого пути — традиционная словесная реакция на известие о смерти кого-либо (устное сообщение албанского исследователя Неби Бардоши). Здесь сказывается и западное влияние массовой культуры и представления о «свете в конце туннеля». Глобализация способствует распространению общих (особенно англо-американских) СФ и встраиванию их в национальные языки, но она также усиливает тенденции по сохранению национальных различий, по возрождению традиционных речевых моделей, созданию новых, основанных на архаических моделях.

В заключение подчеркнем важность диахронии в изучении функционирования БФС, его членов и их СФ. По мнению Т. М. Николаевой, генетические языковые группы и семьи (например, славянская) уводят исследователя в прошлое, к корням, тогда как ареальные и типологические языковые союзы (балканский) — в будущее (Николаева 2007). Последние 20 лет дали ученым важный срез ближайшей диахронии, которая отмечается бурным развитием балканских национальных языков и усилением самоидентификации балканцев. Представляется, что сейчас сосуществуют две тенденции в развитии БЯС — конвергенция и дивергенция, акцентирование «независимости» языков, особенно тех, что не так давно стали государственными. Таким образом, возможен поворот от перспективного взгляда на БЯС к взгляду ретроспективному. В этом плане «балканскость» балканских словесных коммуникативных формул очевидна, и их изучение необходимо проводить в свете общеполубалканских исследований на новом теоретическом уровне, с учетом ретроспективы и перспективы, что остается важной задачей балканистов. Более подробный сравнительный анализ динамики СФ на материале всех балканских языков и диалектов, особенно в районах прямого контакта, а также би- и полилингвизма позволит более четко обозначить динамические процессы и их конвергентную или дивергентную основу.

ЛИТЕРАТУРА

- Агапкина, Виноградова 1994 — *Агапкина Т. А., Виноградова Л. Н.* Благопожелание: ритуал и текст // Славянский и балканский фольклор. М., 1994.
- Асенова 2002 — *Асенова П.* Балканско езикознание. Основни проблеми на балканския езиков съюз. Велико Търново, 2002.
- БД — Българска диалектология. Материали и проучвания. София, 1962–. Т. 1–.
- БЕР — Български етимологичен речник. София, 1996. Т. 5.
- Бернштейн 1975 — *Бернштейн С. Б.* Болгарско-русский словарь. М., 1975.
- БНМ — Балканска народна мъдрост / Съст. Н. Ил. Икономов. София, 1968.
- Вежбицка 2007 — *Вежбицка А.* Речевые жанры [в свете теории элементарных смысловых единиц] // Антология речевых жанров: Повседневная коммуникация. М., 2007.
- Дабева 1934 — *Дабева М.* Български народни клетви. Принос към изучаването на народната душа и народния живот. София, 1934.
- Дабева 1937 — *Дабева М.* Пожелания и благословии у българския народ. Принос към изучаването на народната душа и народния живот. София, 1937.
- Домосилецкая, Жугра, 1997 — *Домосилецкая М. В., Жугра А. В.* Малый диалектологический атлас балканских языков. Лексическая программа. СПб., 1997.
- Жугра 2017 — *Жугра А. В.* Из наблюдений над коммуникативным поведением албанцев (термины родства в роли обращений) // Балканский дейксис и балканские (языковые) жесты. Памяти Татьяны Михайловны Николаевой. М., 2017. С. 14–38.
- Иванов, Евсеев 1995 — *Иванов А., Евсеев И.* «В чужой монастырь со своим уставом не ходят» // Зори. Бухарест, 1995. № 2.
- Каминская, Жугра 2003 — *Каминская Л. Н., Жугра А. В.* Этнолингвистические заметки I. «Рождение» и «смерть» как «приход» и «уход» в народной традиции албанцев // Человек в пространстве Балкан. Поведенческие сценарии и культурные роли. Москва, 2003. С. 405–413.
- Калдиева-Захариева 2005 — *Калдиева-Захариева Ст.* Проблеми на съпоставително изследване на българската и румънската фразеология. София, 2005.
- Котова, Янакиев 2001 — *Котова Н. В., Янакиев М.* Грамматика болгарского языка для владеющих русским языком. М., 2001.
- Крумова-Цветкова 2010 — *Крумова-Цветкова Л.* Българските благословии, пожелания и клетви — част от националната самобитност и културното наследство. С речник на благословиите, пожеланията и клетвите. София, 2010.
- МБТР — Български тълковен речник с оглед към народните говори / Стъпки Ст. Младенов. Т. 1. София, 1951.

- МДАБЯ 4 — Малый диалектологический атлас балканских языков. Серия лексическая. Том 1. Лексика духовной культуры / Ред. А. Н. Соболев. München, 2005.
- МДАБЯ 6 — Малый диалектологический атлас балканских языков. Серия лексическая. Т. 2. Человек. Семья / Ред. А. Н. Соболев. München, 2006.
- Николаева 2007 — *Николаева Т. М.* Татьяна Владимировна Цивьян — балканист // Балканские чтения 9. Terra balcanica. Terra slavica. К юбилею Татьяны Владимировны Цивьян. М., 2007. С. 7–19.
- Николова 2006 — *Николова Н.* Билингвизмът в българските земи през XV–XIX век. Шумен, 2006.
- Николова, б/г — *Николова Н.* Българо-гръцкият билингвизъм като резултат на гръцката образователна политика през възраждането // https://litenet.bg/publish11/nadka_nikolova/bilingvizym.htm.
- Петровић 2006 — *Петровић Т.* Здравца код балканских словена. Београд, 2006.
- Родопи — Родопи. Традиционна и социалнонормативна култура. София, 1994.
- ПРОДД — Речник на редки, остарели и диалектни думи в литературата ни от XIX и XX век. София, 1974.
- РЧДБЕ — Речник на чуждите думи в българския език. София, 1982.
- Сакар — Сакар. Етнографски проучвания на България. София, 2002.
- СБНУ — Сборник за народни умотворения. София, 1936. Т. 42.
- СД 1–5 — Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т. 1–5. М., 1995–2012.
- Седакова 2008 — *Седакова И. А.* Приглашение: слово, формула, ритуал (на материале славянских традиций // Славяноведение. М., 2008. 6. С. 63–72.
- Седакова 2013 — *Седакова И.* Балкански мотиви в езика и културата на българите. София, 2013.
- Седакова 2018 — *Седакова И. А.* Болгарские печатные листки-некрологи как тексты: традиции и инновации // Живая старина. М., 2018. № 1 (97). С. 3–6.
- Славейков 1972 — *Славейков П. Р.* Български притчи или пословици и характерни думи. София, 1972.
- Стефанова 1991 — *Стефанова Л.* Етикетни единици за поздрав в микросистемата на българския речев етикет // Български език и литература. София, 1991. № 1.
- СЭБ 2018 — Славянская этнолингвистика. Библиография. 2018. <http://inslav.ru/polnaya-bibliografiya-rabot-sotrudnikov-otdela-etnolingvistiki-i-folklor>. С. 253–279.
- FFB 1999 — Fjalor Frazeologjik Ballkanik / J. Thomaj et al. Tiranë: DITURIA, 1999.
- Friedman 2015 — *Friedman V.* Balkan Phraseology and Balkan Linguistics // Gelebte Mehrsprachigkeit — Living Multilingualism, ed. by Bettina Bock, Sadriye Güneş, Teodora Kiryakova-Dineva. Hamburg: Dr. Kovač. 2015. S. 27–44.

- Friedman, Joseph 2018 — *Friedman V., Joseph B.* Non-Nominative and Depersonalized Subjects in the Balkans: Areality vs. Genealogy. Non-Canonically Case-Marked Subjects // *The Reykjavík-Eyjafjallajökull Papers [SLCS 200]*, ed. by Barðdal, Jóhanna, Na'ama Pat-El and Stephen Mark Carey. Amsterdam: Benjamins. 2018. P. 23–53.
- Papahagi 1908 — *Papahagi P.* Parallele Ausdrücke und Redensarten im Rumänischen, Albanesischen, Neugriechischen und Bulgarischen, Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde der philosophischen Fakultät der Universität Leipzig vorgelegt von Per. Papahagi aus Avela (Türkei) (*Jahresbericht des Instituts für rumänische Sprache zu Leipzig*, 1908, S. 113–170).
- Sandfeld 1930 — *Sandfeld K.* Linguistique balkanique. Problèmes et résultats. Paris, 1930.
- Sedakova 2011 — *Sedakova I.* Restructuring of the Ritual Year in Post-Socialist countries // *Folklore*. № 47. Tartu, 2011. P. 181–184.

Irina Sedakova (Moscow)

BULGARIAN VERBAL CLICHÉS AS COMMUNICATIVE ACTS IN THE BALKAN CONTEXT

ABSTRACT: The article sheds light on the Balkan and Slavic components of the Bulgarian traditional verbal clichés and their metamorphoses in the situations when the oppositions “my own / somebody else’s” are of special relevance (languages and dialects, confessions, gender, age, diaspora, etc.). The current tendencies of transforming the verbal formulae with regard to globalization and the development of Internet-communication, growth of poly-ethnic societies as a result of emigration and other factors are studied.

KEYWORDS: Balkan and Slavic vocabulary, Bulgarian, verbal clichés, speech and ritual communication

NOTE ON THE AUTHOR: Irina Sedakova, head of the Department of Typology and Comparative Linguistics, Institute for Slavic Studies, Russian Academy of Science. Email: irina.a.sedakova@gmail.com

РЕЗЮМЕ: В статье анализируются балканские и славянские компоненты традиционных вербальных клише у болгар, а также их метаморфозы в условиях реализации оппозиций «свой/чужой» (языки и диалекты,

конфессии, пол, возраст, диаспора и др.). Прослеживаются современные трансформации словесных формул с учетом глобализации и растущего интернет-общения, усиления многоэтничности вследствие миграции и других факторов.

Ключевые слова: балканская и славянская лексика, вербальные клише, болгарский язык, речевая и обрядовая коммуникация

Об авторе: Ирина Александровна Седакова, д. ф. н., заведующая Отделом типологии и сравнительного языкознания Института славяноведения РАН. Email: irina.a.sedakova@gmail.com

КОММЕНТАРИЙ К ДОКЛАДУ И. А. СЕДАКОВОЙ

А. А. Новик: Вы сравнивали ситуацию на Балканах и в России. Я хочу сказать, что в прошлом году мы после Косова и Албании приехали со студентами в Италию; нас встречает девушка на стойке регистрации, улыбается, говорит: «Buon giorno!» — и молчит. Нам это показалось очень невежливым, потому что она не спрашивала, как у нас дела, как настроение. Но у них, в отличие от Косова и Албании, спрашивать о том, как идут дела, принято только в коммуникации между друзьями.